

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

О проблеме формирования конструктивного профессионального мышления сотрудника уголовно-исполнительной системы

О.Н. РАКИТСКАЯ – доцент кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье определено понятие «профессиональное мышление» и его значение для профессиональной компетентности специалиста, обоснована необходимость формирования конструктивного мышления для деятельности сотрудника пенитенциарной системы.

Ключевые слова: профессиональная компетентность; профессиональное мышление; психолого-педагогическое воздействие; критическое мышление; конструктивное мышление.

About the problem of formation of constructive professional thinking of the employee of criminal and executive system

O.N. RAKITSKAYA – teacher of the chair of general psychology, the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Penal Executive Service, PhD in Psychology

The definition of “professional thinking” and its importance for the professional competence of the specialist, the necessity of the formation of constructive thinking for the activities of the employee.

Key words: professional competence; professional thinking; psycho-pedagogical impact; critical thinking; constructive thinking.

Возможность реализации институциональных преобразований пенитенциарной системы в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. напрямую зависит от профессиональной компетентности ее кадров, от того, насколько действующие сотрудники смогут корректировать устоявшиеся взгляды на исполнение собственных функций, освоить новую психолого-педагогическую специфику работы. Профессионально-личностный рост сотрудников пенитенциарной системы, таким образом, представляет собой необходимое

условие достижения высокого качества их труда, возможность которого мы связываем с формированием профессионального мышления.

Определяя компетентность как характеристику возможностей и готовности субъекта к труду, О.Г. Носкова включает в нее особенности профессионального мышления и сознания наряду со знаниями, умениями, навыками и профессиональным опытом, обеспечивающими принятие решений в профессиональной деятельности, выработку стратегии и тактики поведения в тех или иных профессиональных

ситуациях, приводящих к достижению результата¹.

Соотнося профессионализм с различными аспектами зрелости специалиста, А.К. Маркова выделяет четыре вида профессиональной компетентности:

1. Специальная, или деятельностная, профкомпетентность отражает владение деятельностью на высоком профессиональном уровне и включает не только наличие специальных знаний, но и умение применить их на практике.

2. Социальная профкомпетентность связана с владением способами совместной профессиональной деятельности и сотрудничества, принятыми в профессиональном сообществе приемами профессионального общения.

3. Личностная профкомпетентность отражает владение способами самовыражения и саморазвития, средствами противостояния профессиональной деформации. Сюда же относится способность специалиста планировать свою профессиональную деятельность, самостоятельно выявлять проблемы и принимать решения.

4. Индивидуальная профкомпетентность характеризует владение приемами саморегуляции, готовность к профессиональному старению, наличие устойчивой профессиональной мотивации².

Традиционно в психологии труда профессиональное мышление наряду с творчеством включают в профессиональные психogramмы как элементы, обеспечивающие возможность обогатить опыт профессии и профкомпетентность как таковую. А.К. Маркова отмечает, что «развитие профессионального мышления – важная сторона процесса профессионализации человека и предпосылка успешности профессиональной деятельности»³. По ее мнению, профессиональный тип (склад) мышления – это «преобладающее использование принятых именно в данной профессиональной области приемов решения проблемных задач, способов анализа профессиональных ситуаций, принятия профессиональных решений, способов вычерпывания содержания предмета труда, поскольку профессиональные задачи нередко обладают неполнотой данных, дефицитом информации, ибо профессиональные ситуации быстро меняются»⁴.

Наиболее полно профессиональное мышление изучено в рамках общепсихологического подхода как мышление практиче-

ское (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, Б.М. Теплов, Ю.К. Корнилов и др.). В данном случае профессиональное мышление рассматривается как обобщенное отражение в сознании специалиста значимых фактов, явлений, процессов в их необходимых существенных связях и отношениях, характерных для данного вида деятельности.

Часто под профессиональным мышлением подразумевают такие особенности мышления специалиста, которые позволяют ему успешно выполнять профессиональные задачи на высоком уровне мастерства: быстро и точно решать как обычные, так и необычные проблемные ситуации в определенной предметной области. Таких специалистов обычно характеризуют как людей творческих в своей профессиональной области, по-особому видящих свою деятельность и способных к рационализаторству и новаторству⁵.

Очевидно, что понятие «профессиональное мышление» отражает как качественный уровень развития мышления специалиста, так и его предметный аспект, обусловленный характером профессиональной деятельности. Мы разделяем мнение М.М. Кашапова, что «характер реакций профессионала на возникающие конкретные ситуации определяется его когнитивной интерпретацией, а следовательно, для понимания того, почему одни профессионалы успешны, а другие нет, важно знать не только то, что специалист воспроизводит в своем сознании в процессе разрешения ситуации, что он видит, но и как он осмысливает происходящее»⁶.

Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы на этапе ее реформирования подчинена решению сложных задач исправления и ресоциализации осужденных, имеющих по своей сути психолого-педагогический характер. Надо сказать, что педагогическая деятельность, специфика которой связана с выполнением образовательной и воспитательной задач, имманентно присуща работе любых специалистов и проявляется в функциях наставничества, подготовки молодых специалистов. Что касается обучения и воспитания осужденных, то они составляют основу пенитенциарного воздействия и обуславливают ресоциализацию лиц, преступивших закон.

Во время профессионального общения сотруднику необходимо постоянно оценивать актуальное состояние партнера и обстоятельства существующей ситуации, на основании чего принимать решение о воздействии. Понятно, что характер и форма

данного воздействия будут зависеть от содержания и особенностей оценки.

Оценка является существенным компонентом критического мышления профессионала. В.А. Попков, А.В. Коржуев определяют критическое мышление как «специфическую форму оценочной деятельности субъекта познания, направленную в самом общем смысле на выявление степени соответствия (или несоответствия) того или иного продукта принятым эталонам и стандартам, включающую специфические процедуры и способствующую смысловому самоопределению субъекта познания по отношению к самым разнообразным проявлениям окружающего мира и его продуктивному преобразованию»⁷.

Подчеркивая значимость развития критического мышления у профессионалов, Д. Халперн считает, что оценка должна быть конструктивным выражением и негативного, и позитивного отношения как к результатам мыслительного процесса, так и к самому процессу мышления, приведшему к полученным выводам. Направленность критического мышления связывается с осознанностью его цели и действий, которые совершаются для ее реализации. При этом критическое мышление рассматривается автором как творческое, единственно продуктивное мышление. С ее точки зрения, человеку, у которого сформировано критическое мышление, свойственны следующие качества: готовность к планированию, гибкость, настойчивость, готовность исправлять свои ошибки, осознание как метакогнитивный мониторинг, поиск компромиссных решений⁸.

В.А. Попков, А.В. Коржуев, исследуя профессиональное мышление педагогов, настаивают на необходимости достижения своеобразного «равновесия» между проявлением критического начала в мышлении и деятельности, с одной стороны, и толерантности (терпимости, снисходительности) – с другой. Человек со сформированным педагогическим мышлением, по мнению А.В. Коржуева, должен руководствоваться формулой: повышенная критичность – по отношению к самому себе, толерантность (максимально разумная и целесообразная) – по отношению к обучаемым и коллегам⁹.

Критичность профессионального мышления обеспечивает специалисту возможность анализа сложившейся проблемной ситуации, проектирования путей разрешения противоречия и определения конкретных действий, которые ему целесо-

образно было бы предпринять, чтобы не возник отрицательный эффект. При достижении положительного эффекта профессионал с критичным мышлением может выявить причины, его обусловившие, для того, чтобы достигать подобного результата в будущем. Конструктивный характер критического мышления обеспечивается толерантностью, которая проявляется при взаимодействии с партнерами в попытках понять и обосновать причины их поведения наряду с ожиданием не мгновенного, ситуативного, а постепенного, «пошагового» результата от того или иного своего воспитательного воздействия, признанием за ними права на ошибку. Очевидно, что видение и признание со стороны сотрудника в другом человеке его достижений, сильных сторон или психологических свойств личности рассматривается обучаемым (воспитуемым) не только как поддержка, но и как ресурс для самого воспитателя.

Таким образом, поддерживающий, фасилитирующий эффект для психолого-педагогического воздействия может обеспечить личностная позиция сотрудника, подкрепленная особым мышлением, среди характеристик которого лидирующую роль играет конструктивность. Однако проблема формирования конструктивного профессионального мышления во многом обусловлена недостаточной разработанностью в психологической науке самого понятия «конструктивное мышление».

Наиболее подробно термин «конструктивное мышление» операционализирован в оригинальной теории Э. Боно, в которой он описывает шесть типов мышления, связывая их с образами разноцветных шляп. Конструктивное мышление (мышление в желтой шляпе), с его точки зрения, представляет собой мышление реактивное, отвечающее на предложенное стечение обстоятельств целенаправленным поиском позитивных моментов в ситуации, что позволяет ему тем самым уравнивать критический взгляд на вещи, присущий мышлению в черной шляпе. Если деструктивный тип мышления предназначен для поиска недостатков, и в его обязанности не входит их исправление, то к задачам конструктивного мышления относится направленный поиск и исправление присущих идее недостатков, обнаруженных с помощью того же деструктивного мышления¹⁰.

Конструктивное мышление созидательно и плодотворно, однако непосредственно с творчеством оно не связано. Хотя позитив-

ный настрой и свойственный данному мышлению конструктивный подход к делу для творчества необходимы, но создание чего-то принципиально нового – это прерогатива творческого мышления.

Творческое начало напрямую связано со всякого рода изменениями, нововведениями, изобретениями, рождением новых идей и рассмотрением возможных альтернатив. Человек может достичь совершенства в использовании конструктивного мышления и не придумать ничего нового. Этому типу мышления свойственно эффективное применение старых идей, и ему нет необходимости обращаться на поиски новых идей и устремляться к новым горизонтам. Данный тип мышления направлен на обеспечение позитивного видения перспективы того, что предстоит сделать. Для этого типа мышления эффективность использования старых идей важнее поиска новых.

Следует отметить, что иной взгляд на вещи, брошенный с позитивной точки зрения, присущей конструктивному типу мышления, тоже иногда может отличаться новизной и неординарным подходом к рассматриваемому вопросу.

С. Эпштейн определяет конструктивное мышление как способность разрешать практические проблемы ценой минимального стресса. По его мнению, обладатели конструктивного мышления лучше приспособлены к жизни, не концентрируются на негативных мыслях и эмоциях и потому редко страдают от психических расстройств. В своих работах С. Эпштейн рассматривает конструктивное мышление как условие успешности человека в профессии и создания психологического комфорта вокруг себя¹¹.

Идеи С. Эпштейна во многом сопоставимы с теорией стиля объяснения М. Селигмана, который изучал влияние оптимистического и пессимистического стиля объяснения на эффективность деятельности в различных сферах (страховые агенты, спорт, учеба). Он выделил три основных параметра оценки событий: широта, персонализация и постоянство, с помощью которых было предложено описывать особенности восприятия (объяснения) человеком своих успехов и неудач¹².

Перекус в функционировании мышления специалиста в «черную» сторону приводит к разрушительным эффектам, выражающимся в соответствующей окраске мировоззрения и связанными с этим деструктивными проявлениями как в отношениях

с окружающими, так и в собственном здоровье. В практике психотерапии накоплено большое количество фактов, подтверждающих, что способ нашего мышления влияет на здоровье гораздо больше, чем любой другой фактор. Конечно, не все болезни имеют психологическое происхождение. Тем не менее способ мышления может существенно влиять на здоровье двумя вполне доказанными способами. Во-первых, мышление влияет на количество переживаемых стрессов, и, во-вторых, оно определяет поведение, относящееся к поддержанию здоровья.

В отечественной психологии для объяснения взаимосвязи мышления и здоровья введены понятия саногенного и патогенного мышления. При этом саногенным называют мышление, которое уменьшает внутренний конфликт, напряженность, предотвращает заболевание и, следовательно, порождает здоровье. Ю.М. Орлов считает, что основная его роль – «создание условий для достижения целей самосовершенствования: гармонии черт, согласия с самим собой и окружением, устранении плохих привычек, управлении своими эмоциями, контроле своих потребностей»¹³.

На основании вышеизложенного можно заключить, что сотруднику важно уметь выделять как негативные, так и позитивные стороны оцениваемого объекта, обращать внимание и на его недостатки, и на достоинства. В случае ориентации сотрудника на поиск преимущественно недостатков формируется привычный способ оценки с выраженным негативным характером. Другим последствием может стать снижение способности специалиста выявлять положительные аспекты в ходе оценки, что в последующем может привести к негативному восприятию и пониманию окружающей реальности в целом. Проживание в мире «негатива», полагаем, может привести к интенсификации негативных переживаний у сотрудника, чрезмерному напряжению в психическом состоянии и возникновению конфликтного фона общения с окружающими. В результате критика со стороны сотрудника станет носить враждебный, разрушительный характер, что, в свою очередь, поставит под сомнение эффективность его влияния на партнера по взаимодействию с точки зрения формирования у того социально полезных личностных изменений.

Формирование конструктивного мышления сотрудников УИС необходимо осуществлять уже на начальных этапах про-

фессионального становления. Поскольку конструктивное мышление отличается позитивизмом, ему свойственен настрой на осуществление новых идей и стремление разглядеть в предложенном плане все присутствующие ему положительные моменты, что порождает общее представление о возможных результатах дела, о связанных с зародившейся идеей перспективах, выгоде и достижениях.

На наш взгляд, совокупность описанных здесь характеристик профессионального мышления может выступать ориентиром для профессиональной подготовки и развития специалистов УИС. Наличие среди профессиональных качеств пенитенциарного сотрудника мышления конструктивного характера способно обеспечить его эффективное взаимодействие как с коллегами, так и с осужденными.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Носкова О.Г. Психология труда / Под ред. Е.А. Климова. М., 2004.

² См.: Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.

³ Там же. С. 34.

⁴ Там же. С. 39.

⁵ См.: Кашапов М.М. Психология творческого мышления профессионала: Моногр. М., 2006.

⁶ Там же. С. 74.

⁷ Попков В.А., Коржув А.В. Критический стиль мышления у субъектов профессионального образования. М., 2002.

⁸ См.: Халперн Д. Психология критического мышления. СПб., 2000.

⁹ См.: Попков В.А., Коржув А.В. Теория и практика высшего профессионального образования. М., 2004.

¹⁰ См.: Боно Э. Шесть шляп мышления. СПб., 2010.

¹¹ См.: Эпштейн С., Бродский А. Вы мудрее, чем вы думаете. Минск, 2000.

¹² См.: Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни. М., 2006.

¹³ Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. М., 1991. С. 141.

¹ См.: Noskova O.G. Psihologija truda / Pod red. E.A. Klimova. M., 2004.

² См.: Markova A.K. Psihologija professionalizma. M., 1996.

³ Tam zhe. S. 34.

⁴ Tam zhe. S. 39.

⁵ См.: Kashapov M.M. Psihologija tvorcheskogo myshlenija professionala: Monogr. M., 2006.

⁶ Tam zhe. S. 74.

⁷ Popkov V.A., Korzhuev A.V. Kriticheskij stil' myshlenija u sub#ektov professional'nogo obrazovanija. M., 2002.

⁸ См.: Halpern D. Psihologija kriticheskogo myshlenija. SPb., 2000.

⁹ См.: Popkov V.A., Korzhuev A.V. Teorija i praktika vysshego professional'nogo obrazovanija. M., 2004.

¹⁰ См.: Bono Je. Shest' shljap myshlenija. SPb., 2010.

¹¹ См.: Jepshtejn S., Brodskij A. Vy mudree, chem vy dumaete. Minsk, 2000.

¹² См.: Seligman M. Novaja pozitivnaja psihologija: Nauchnyj vzgljad na schast'e i smysl zhizni. M., 2006.

¹³ Orlov Ju.M. Voshozhdenie k individual'nosti. M., 1991. S. 141.